

Философия страдания как метафизика преодоления кризиса воли к развитию

Научный руководитель – Терещенко Наталья Анатольевна

Азарченко Кирилл Владимирович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: k.azar@list.ru

Результат любого социального проекта детерминируется не только объективными факторами действительности, но и самим проектировщиком, субъектом социальных отношений, в конечном счете, человеком. В этом смысле, справедливо утверждать, что социальный проект, реализуемый некоторой группой лиц (в рамках государства, социального института, общественной организации, иной общности людей) будет в немалой степени определяться внутренним содержанием, мировоззрением, ценностным тезаурусом лидеров этого проекта. Очевидно, что результат любой социальной деятельности неразрывно связан с ценностными, нравственными установками субъекта, поскольку с нравственными установками связана любая деятельность человека.

На чем же сегодня может быть основан ценностный базис субъекта? Во-первых, ценностный базис субъекта может быть основан на отрицании общественных ценностей, выживании сильнейшего, социальной аномии, жестокости как норме, ценностном нигилизме, иными словами - отрицании нравственности и морали. Типичным примером такого базиса является социал-дарвинизм. Такой подход представляется антиисторичным. Так, например, С. Жижек, понимая Бога в том числе как нравственное, пишет: «Все что у нас остается без Христа - это Пустота бессмысленного многообразия Реального» (2009, р. 80). Понятно, что с большой долей вероятности фокусом социального действия, осуществляемого таким субъектом будет личная выгода, а его общественная эффективность либо будет сведена к минимуму либо может иметь выраженный негативный эффект для общества. Очевидно так же, что мышление субъекта, принимающего такой базис, реализуется целиком в модусе обладания.

Во вторых, ценностный базис субъекта может быть основан на двойной нравственности и морали, признании морали сильного и морали слабого. Наиболее активно такую позицию отстаивал немецкий философ Ф. Ницше, которую он подробно изложил, в работе 1886 года «По ту сторону добра и зла» (Ф. Ницше, 2006). Двойная мораль не может не отрицать гуманизм, и этим она бесперспективна для решения вопросов общественного развития. Типичным примером такого базиса является фашизм. Современный либерализм, в этом смысле, есть идеология со скрытой двойной моралью. Фокусом социального действия субъекта, базирующегося на двойной морали, будет воля силы, воля элитария, возведенная для слабого в закон. Такой субъект может действовать и в русле общественных интересов и в русле своих личных, но всегда не в ущерб личным. Мышление субъекта, принимающего ценностный базис двойной морали, так же реализуется в модусе обладания, но возведенного в мораль силы. Ущербность исключительности нищезанятия и скрытый в нем элитаризм еще в начале двадцатого века обнаружил и исследовал выдающийся русский мыслитель В. С. Соловьёв. (В. С. Соловьёв, 1903)

В третьих, ценностный базис субъекта может быть основан на утверждении гуманизма, приоритете духовного развития человека, отрицании его животной природы как исключительной, стремлении человека к сверх-Я. Типичным примером такого базиса являются коммунистические, христианские идеи, теология освобождения. Это подход, позволяет

наиболее сбалансировано подойти к решению проблемы индивидуального и коллективного. Такая ценностная ориентация наиболее соответствует принципам развития, а мышление субъекта, принимающего ценностный базис гуманизма, реализуется преимущественно в модусе бытия.

Утверждение любого из вышеперечисленных базисов, есть утверждение индивидуальной метафизики субъекта, выражение совокупности его знания, опыта, интуиции и, в конечном счете, веры, поскольку любая метафизика есть постулированное предельное основание.

Однако содержание веры различно в модусе обладания и модусе бытия. Немецкий социолог, философ-экзистенциалист Э. Фромм по этому поводу писал (2014, с. 31-32): «Человеку обладательного типа вера дает ощущение прочности, ему кажется, что он транслирует абсолютные и неколебимые истины, которым следует верить уже потому, что нерушима власть тех, кто эту веру защищает. В модусе бытия вера - это не вера в какие-то определенные идеи (хотя и это не исключено), но это прежде всего убежденность, внутренняя позиция, установка.» Сила потребительского общества в том, что оно кажется непоколебимым и единственно возможным.

В то же время субъект, ценностный базис которого определяется модусом бытия, неминуемо обнаруживает в себе кризис воли к развитию, связанный, в первую очередь, с кризисом веры в модусе бытия. Машина желаний обладать всем и вся, выражаясь языком Делеза и Гваттари, имеющая абсолютную власть в модусе обладания подключена к каждому. Отключиться социализированному субъекту от этой машины невозможно. Ее власть питается мифом о природном, животном, естественном потреблении предлагаемых ею грез и фантазий, не различая утоление голода и обжорство, реализацию репродуктивной функции и разврат. Ужас реальности неотвратим. Волю же к развитию пробуждает нравственный, экзистенциальный Дух, питаемый знанием и верой, а с зачатками любой экзистенциальной веры машина желаний борется беспощадно, подавляя тем самым и Дух. Экзистенция подавляет желание обладать точно так же, как желание обладать подавляет экзистенцию. Чтобы противопоставить себя машине желаний, необходим эффективный проводник Духа, наполняющий экзистенцию автономно, независимо от машины желаний. Представляется, что таким проводником Духа в двадцать первом столетии должна стать философия страдания, базирующаяся на противопоставлении ужаса объективной реальности и субъективной и коллективной экзистенции, понимающая необходимость преодоления этого противоречия, предлагающая этические, материалистические, структурные, метафизические, психосоциальные, светские и религиозные основания такого преодоления. Немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс в свое время выработал плюралистическую концепцию психологических корней философии. Он писал: «Из удивления возникает вопрос, познание, из сомнения в познанном - критическая проверка и ясная уверенность, из потрясения человека и осознания им своей потерянности - вопрос о самом себе» (2000, с. 28). Развивая его взгляды, литовский философ А. Мацейна пришел к выводу, что только страдание способно потрясти бытие человека, разбудить вопрошание и начать философию. При этом философ в качестве основания такой позиции приводил в пример философию буддизма (1994, с. 277) Философию страдания можно определить как философию преодоления себя посредством незгибаемой воли к власти над собой во имя высокой нравственной идеи бесконечной любви. Любое развитие, отдаление себя от природного, преодоление себя предполагает напряжение, которое тоже является формой страдания и более всего, в условиях власти машины желаний, нуждается в автономном проводнике Духа. Развитие предполагает напряжение и потому, что субъект, мыслящий модусом бытия, противопоставляя себя машине желаний, берет дальнейшую ответственность за происходящее на себя, тогда как до такого противопоставления иллюзию ответственности

несла в себе машина желаний, как ответственность через другого, освобождая, тем самым, субъект от напряжения в обмен на принятие модуса обладания, подчинение и покорность.

Таким образом, философия страдания имеет серьезные основания для того, чтобы стать философией пробуждения Духа, преодоления внутреннего напряжения развивающегося субъекта, и тем самым, преодоления социального напряжения изнутри, философией, позволяющей устранить болезненную зависимость человека от машины желаний и пробудить его волю к развитию.

Источники и литература

- 1) Мацейна А. (1994) Происхождение и смысл философии // Историко-философский ежегодник 93. М., 1994. С. 277–294.
- 2) Ницше Ф. В. (2006) По ту сторону добра и зла. Санкт-Петербург: Азбука-классика.
- 3) Соловьёв В.С. (1903) Идея сверхчеловека // В. С. Соловьёв. Собрание сочинений. СПб., Т. 8.
- 4) Фромм Э. (2014) Иметь или быть? Москва: АСТ.
- 5) Ясперс К. (2000) Введение в философию. Минск: Прополис.
- 6) Žižek S. (2009). The Monstrosity of Christ: Paradox or Dialectic? /S. Žižek, J. Milbank. Cambridge, MA: MIT.